

ОДИНОЧЕСТВО КАК ОСОЗНАННЫЙ ЭТАП ПОВСЕДНЕВНОСТИ. ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ СВОБОДНОГО ВЫБОРА НА ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В УЕДИНЕНИИ

Мазуренко Елена Александровна

К.ф.н., доцент, Гуманитарный институт (филиал)
Северного (Арктического) федерального университета
в г. Северодвинске
maz-elena@yandex.ru

**LONELINESS AS A CONSCIOUS
STAGE OF EVERYDAY LIFE.
THE EXPERIENCE OF SOCIAL-
PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF THE IMPACT OF FREE THE CHOICE
TO EXPERIENCE SOLITUDE IN SOLITUDE**

E. Mazurenko

Summary. The article is devoted to the social and philosophical understanding of loneliness as a phenomenon of heterogeneous everyday life. Along with other events, loneliness contrasts with its calm flow and is understood as a natural test stage of everyday life, as a challenge to the individual, which makes human life full. In the course of comparative analysis of philosophical approaches, the author concretizes essential distinctions of experience of loneliness, solitude, uniqueness. The relationship between loneliness and solitude is analyzed, and the philosophical understanding of the phenomenon of loneliness is specified. The author comes to the conclusion that the person knowingly receiving the loneliness gets to use it on your own. It can be solitude in its inner world in a public place or solitude in a situation of voluntary isolation. The transformation of conscious loneliness into the experience of uniqueness leads to the manifestation of its special modus, which separates a person, allowing him or her not to need close communication because of his or her self-sufficiency. Loneliness and solitude — different concepts, but inseparable. Loneliness is a state of mind consisting in the realization of one's own individuality, peculiarity, originality. Solitude is a natural consequence of loneliness, as an opportunity to belong entirely to yourself, the ability to protect, preserve and enhance your inner world, in order to further communicate themselves to the outside world.

Keywords: loneliness, everyday life, privacy, privacy, uniqueness, individuality, exclusivity, modus of loneliness, isolation.

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому осмыслению одиночества как феномена неоднородной повседневности. Наряду с другими событиями, одиночество противопоставляется ее спокойному течению и понимается, как естественный испытательный этап повседневности, как вызов личности, который делает жизнь человека полноценной. В ходе сравнительного анализа философских подходов, автором конкретизируются существенные отличия переживания одиночества, уединенности, единственности. Анализируется взаимосвязь одиночества и уединения, а также уточняется философское понимание феномена одиночества. Автор приходит к выводу, что человек осознанно принимающий одиночество получает возможность использовать его по своему усмотрению. Это может быть уединенность в своем внутреннем мире в публичном месте или уединение в одиночестве, в ситуации добровольной изоляции. Трансформация осознанного одиночества в переживание единственности приводит к проявлению его особенного модуса, который обособляет человека, позволяя ему не нуждаться в близком общении в силу своей самодостаточности. Одиночество и уединение — понятия различные, но неразделимые. Одиночество — состояние духа, заключающееся в осознании своей отдельности, особенности, неповторимости. Уединение является естественным следствием одиночества, как возможности всецело принадлежать себе, возможности оградить, сохранить и приумножить свой внутренний мир, с целью дальнейшего сообщения себя миру внешнему.

Ключевые слова: одиночество, повседневность, уединение, уединенность, единственность, отдельность, исключительность, модус одиночества, изоляция.

Одиночество и уединение в современной философской культуре — понятия не тождественные. Они либо используются, как синонимы, либо противопоставляются друг другу. Социально-философский подход требует большей ясности в этом вопросе, поскольку неразборчивость приводит к упрощенному пониманию одиночества как философской категории.

Уединение является примером социальной изоляции — в ее добровольной относительной форме. Одиночество в состоянии уединения не воспринимается человеком, как болезненное переживание, или вовсе не осознается. Это объясняется главной характеристикой уединения — свободным выбором человека. Именно свобода принятия решения уединиться окрашивает

это состояние положительными эмоциями. Одиночество человек не выбирает, оно присуще ему изначально.

В некотором смысле уединение можно противопоставить общению. Одиночество противопоставляется общению всегда. Критерием схожести в данном случае выступает противоположность нахождению в обществе людей. Можно было бы предположить, что в уединении человек испытывает не одиночество, а уединенность. Однако, например, в индийской философии уединенность — понятие не тождественное уединению. Уединенность понимается, как внутреннее уединение. Находясь в уединении, где-нибудь на природе, человек также может ощущать беспокойство или одиночество, если уединенность не была достигнута. Внутренняя уединенность, по мнению индийской религиозного философа, Шри Мата Амританандамаи Дэви (которая более известна, как Амма), помогает расслабиться, вызывает ощущение покоя. [5, с.1] При этом внутренняя уединенность достигается независимо от того, где находится человек — в толпе или на природе. Само нахождение в уединении не гарантирует достижения такой уединенности. Кроме того, Амма, опираясь на психологическое понимание, разводит понятия внутренней уединенности и одиночества, считая последнее отрицательной эмоцией. Когда человек взволнован, он не может ощущать умиротворение и радость. Причина одиночества в привязанности, а внутреннюю уединенность дает отрешение.

Уединенность — это состояние господства над умом. С этим согласен Бхагаван Шри Рамана Махараши, который говорит об уединении, как о том, что находится в уме человека и определяется его направленностью. [8, с.1] Он считает, что человек, сохраняющий безмятежность ума, умеющий им управлять, всегда находится в уединении. Человек же, привязанный к мирским вещам, не может достичь уединения. Тем самым, подчеркивается тот факт, что для достижения уединенности не обязательно находится в уединении. Схожее понимание уединенности как возможности в любой момент погрузиться в себя и свои мысли, находясь в любом обществе имел в виду М. Монтень. В его размышлениях встречается описание физического уединения как пребывания в одиночестве. [8, с.1] Философ признается, что именно это состояние расширяет круг его интересов и выводит за пределы собственного «Я». Таким образом, обращая внимание на то, что уединиться можно и вдвоем, делаем вывод, о том, что человек, уединяясь наедине с собой, всегда находится в одиночестве.

Едины в своих взглядах на одиночество и уединенность некоторые отечественные и западные исследователи. В частности, с английским понятием «приватность» сравнивает уединенность Кувакин В. А., разделяя позицию экзистенциализма, и определяя уединенность

как «область особого одиночества и сосредоточенности...».[5, с.207] Это подтверждается современными западными исследованиями. Кристофер Р. Лонг и Джеймс Р. Аврилл отмечают, что уединение часто относят к определенному типу приватности (privacy), как чего-то личного, уединенного, тайного. В данном случае, имеется в виду способность контролировать степень вторжения в нашу жизнь других людей или каких бы то ни было социальных институтов.[13, с.21] Кроме того, как тип приватности, уединение обозначает состояние, в котором личность находится одна, не на виду, но не является вынужденно отделенной какими-либо препятствиями или большим расстоянием от других людей. Авторы разделяют уединение и одиночество на основании того, что многие люди, говоря об уединении, придают особое значение его преимуществам. В то время как одиночество обычно воспринимается как негативное эмоциональное состояние, которое большинство людей стремится избежать. Для человека одиночество является показателем дефицита количества или качества межличностных отношений.[13, с.23] Таким образом мы убеждаемся, что негативные психологические переживания, сопровождающие одиночество, определяют тот факт, что в большинстве исследований одиночество противопоставляется уединению.

Итак, одиночество отличается от уединения, в основном наличием негативной эмоциональной окраски. В этом солидарны как отечественные исследователи, так и западные. Однако такое понимание одиночества, является сугубо психологическим и не отражает всей полноты данного феномена, поскольку затрагивает только два его вида: эмоциональное и социальное одиночество. С точки зрения философии одиночество — явление многомерное. Уединение, несомненно, напрямую связано с одиночеством.

Повседневность и страх одиночества диктуют человеку поиски нового названия, которое по сути своей отражает лишь позитивную сторону философского понимания одиночества. Одиночество в экзистенциальном смысле является постоянным жизненным фоном, на котором происходят жизненные события. Посмотрим на одиночество с данной точки зрения, воспринимая его не как нечто экстраординарное, а как повседневное явление в нашей жизни. Дело в том, что наша повседневность неоднородна, утверждает И.Т. Касавин.[2, с.118] С одной стороны, в ней присутствуют постоянные, относительно спокойные жизненные события. Однако рано или поздно проявляются моменты случайные, более или менее бурные, вплоть до пограничных ситуаций для существования человека и его окружения. В результате, плавное течение жизни то и дело прерывается фатальными вызовами личностям, крайними состояниями духа и тела. Это могут быть неизбежные кризисы у человека,

а также неординарные стороны, которые присутствуют в жизни большинства людей: любовь-страсть, рождение ребенка, ревность, непримиримая вражда, пылкая дружба, смерть близких. Большинство перечисленных ситуаций провоцируют, обостряют и углубляют переживание одиночества. Вторая группа — это ситуации внешние: достижения, неудачи, успехи и другие биографические катаклизмы. Бросая вызов «спокойной» повседневности, все они необходимы для ее продолжения. В том числе и одиночество.

Таким образом, обыденность нашей жизни время от времени нарушается. Нарушают ее не только приятные события, но также естественные испытания и даже трагические обстоятельства. Часто они влекут за собой переживание одиночества, желание уединиться, даже изолироваться от людей. Однако в силу практической неизбежности для каждого из нас большинство подобных испытаний и переживаний приобретают определенные черты обыденности, особенно с возрастом человека, а также в зависимости от разных субкультур. Например, зрелого человека любовные страдания юноши заставляют чувствовать снисходительную мудрость: все проходит; а паническое состояние европейцев или американцев, возникающее из-за трехмиллиметрового слоя снега или гололеда вызывают у жителя России лишь улыбку. Такие события «это тоже повседневность, только второго плана — паранормального», — считают авторы.[2.с.119] Таким образом, у человека есть возможность относиться к одиночеству как к испытанию естественного порядка, обычному и неизбежному. Естественно, как любое явление, одиночество имеет негативные и позитивные составляющие. Обычный человек видит в одиночестве только то, что настроен увидеть. Тут мы приходим к выводу, что восприятие одиночества определяется отношением к одиночеству, трансформацией взглядов на данное явление диктуемых обществом. Значение одиночества как феномена индивидуальной жизни человека гораздо более важное, чем просто — страдание от недостатка друзей или отсутствия эмоциональной близости.

С точки зрения философии уединение является естественным продолжением одиночества. Человек осознанно принимающий одиночество волен использовать его по своему усмотрению. Это может быть уединенность в своем сознании, даже в самом людном месте. Это может быть уединение в одиночестве, в ситуации добровольной изоляции. Кроме того, трансформация этого осознания в переживание единственности образует новый модус одиночества, который обособляет человека, позволяя ему не нуждаться в близком общении в силу своей самодостаточности.

Осознание модуса одиночества, выражающиеся в принятии уникальности и творческой единственности

собственного внутреннего мира характерно для философов. Ф. Ницше утверждал: «Каждый из нас несет в себе, как ядро своего существа, некую творческую единственность: и когда он осознает эту единственность, вокруг него появляется своеобразный ореол — ореол необычного».[7, с.1] Однако для большинства людей эта ноша непосильна, поскольку они ленивы, а такое осознание требует огромных усилий и работы над собой. Философия предоставляет человеку возможность укрыться в пещере внутреннего мира, в одиночестве. А дар это или наказание — каждый решает сам. Именно такой выбор мучил и русского философа В. Розанова, которого осознанное, пережитое, постоянное одиночество заставляло стремиться к той приватности, той уединенности, которая была ему необходима. Здесь уединение — не только избегание общения, но и внутренняя невозможность «выйти» в другого человека, сообщить себя миру. Только наедине с собой философ ощущал себя наполненным смыслом. И эту наполненность он связывал с Богом.[10, с.8] Однако ценности мира — любовь, семья, дружба — Розановым не отвергаются, а осмысливаются и оцениваются. В вину ему можно было бы поставить только то, от чего предостерегал М. Бубер: когда человек мнит, что имеет Бога в себе, он скатывается в пропасть. Но философ не мог жить по-другому: «Болят душа..., и что с ней делать с этой болью я не знаю, но только при этой боли я и согласен жить. Это есть самое дорогое мне и во мне».[10, с.12] Подобный модус одиночества-невывраимости и есть первопричина его «Уединенного». Одиночество едино во всех его проявлениях: одиночество-боль и одиночество-наслаждение. Такое уединенное — это удел человека solo, как называл себя В. В. Розанов.

Другое впечатление производит позиция великого и «единственного» крайнего индивидуалиста М. Штирнера «Единственный и его собственность». Это книга не столько об одиночестве, сколько о крайней отдельности. Штирнер не переживает одиночество, и, более того, даже не собирается его переживать. Абсолютно монологический человек пишет: «Я чувствую, что мне еще менее будет не доставать содержания, что мне не придется жаловаться на «пустоту»...».[12, с.9] Это человек ego-solo. Одиночество и его осознание с удивительной силой обращает человека к людям, по-новому освещает мир человеческих взаимоотношений, ценность другого человека. Отдельность с ее самодостаточностью и теорией «на все случаи жизни», это эгоистическая позиция человека монологического, не нуждающегося в других людях, а нуждающегося в мире, только для реализации собственных нужд. Он не одинок, он один сам для себя, и не страдает от этого.

Некоторыми философами одиночество принципиально не рассматривается как единственность. Э. Левинас пишет, что «единственный» — это самодостаточный,

абсолютно обособленный, то есть не одинокий.[4, с.93] Единственному не нужна уединенность, ему нужен весь мир, чтобы покорить его своими идеями. В этом ценность модуса осознания одиночества как единственности. «Я» перестает существовать, оставаясь в себе. «Я» имеет свое существование лишь поскольку трансцендирует себя, во внутреннем существовании своем выходит к Другому, к другим, к «Ты», к другому человеку, к Божьему миру. Нет ничего противнее и разрушительнее, чем когда «Я» эгоцентрически погружено в себя и свои состояния, забыв о других, о мире...то есть не трансцендирует себя», — говорил Н. Бердяев.[1, с.267] А в привычном для нас смысле «Уединенность может быть самое уникальное и последнее убежище личности, зона ее безопасного бытия, покоя и свободы».[11, с.64]

Признание ценности и умение использовать одиночество требуют от личности определенного уровня зрелости. По слову П. Тиллиха, требуют «мужества быть собой». П. Тиллих вводит понятие «мужество быть собой», подразумевающее самоутверждение «Я» в качестве неделимого и неподменяемого «Я». Самоутверждение предполагает утверждение обособленного, самоцентрированного, индивидуализированного, единственного в своем роде, свободного, самостоятельного Я. И при этом обособленность не является отчуждением, самоцентрированностью.

Люди думают, что для того, чтобы быть кем-то надо жить в больших коллективах, принадлежать к социальным группам. В результате они сливаются с толпой. Быть одиноким — значит быть отвечающим за свою жизнь, значит не быть членом стада, человеком массы. А. Шопенгауэр описывал людей, которые совершенно не могут выносить одиночество. Созерцание природы или мира не занимает их, поскольку они всегда видят перед глазами лишь собственную волю и поэтому упускают все, что не имеет к ним отношения. Данное описание схоже с пониманием монологического человека, которого описывал М. Бубер. «Я и Мир коррелятивны, так же как индивидуализация и соучастие».[11, с.64] Поэтому понятие «мужество быть частью» — это не самоутверждение «Я», как части целого, что можно предположить, а мужество утверждать свое бытие в соучастии.[11, с.66] В понимании П. Тиллиха «мужество быть частью» — это свойство индивидуального «Я», имеющего «мужество быть собой». Иметь мужество быть частью — не значит утратить индивидуальность. Это мужество научиться реализовывать ее и приумножать в соучастии. Такое понимание сходно с рассуждением о диалогическом существовании человека.

Одиночество позволяет человеку увидеть либо богатство внутреннего мира, либо внутреннюю пустоту. Для человека «пустого» невыносим полный покой без суеты и развлечений. Он не просто не может занять себя, или

испытывает скуку; он переживает свою зависимость, немощь, пустоту. И тогда в душе появляется отчаяние. «Радость ее (души человека) в самозабвении, и, чтобы сделаться несчастной, ей достаточно остаться наедине с собой» — завершает Б. Паскаль свои размышления о причинах суетности человека.[9, с.58] Проще говоря, человеку или скучно в одиночестве, или страшно, потому что приходится отвечать перед собой, самому принимать решения. Человек стремится уйти от самого себя в общество. Конечно, быть одному страшно, рискованно, но только потому, что человек живет как бы на свой страх и риск, без оглядки на кого-либо, без «подсказки» как правильно поступить, без гарантии, что поступил верно. В обществе есть общие правила, стандарты, за которые человек может спрятаться как за принятые всеми нормы. Именно они дают ощущение безопасности и вынуждают бояться одиночества. Довольно часто одиночество становится следствием отвержения общественных норм и ценностей или несоответствия им. В такой ситуации человек может пойти по пути конформизма: принять существующие в обществе нормы и ценности; бунта: стремиться изменить их; или отступления. Именно так А. Шопенгауэр, уединившись, испытывал презрение ко всему социальному, отождествляя его с ординарностью и глупостью. Общественная жизнь, сравниваемая Ф. Ницше с жизнью «стадной», с ее стадным счастьем зеленых пастбищ, безопасностью, облегчением жизни для каждого, доступна «людям без одиночества», противопоставлялась другой жизни — человека одинокого, борющегося с собой за себя самого.[8, с.274] Человек существует в мире, который непрерывно заново воссоздается, утверждал М.К. Мамардашвили. Каждое событие, каждый акт человеческого существования человек «воссоздает» заново, сам. Человек должен в своей уникальной ситуации воссоздавать ее для себя. Философ использует понятие «темнота», означающее принципиальную невозможность сделать что-то знанием. Темнота каждого человека индивидуальна. Даже вера в Бога не имеет никакого значения, если человек не породил заново сам для себя в одиночестве образ Христа.[6, с.81] Это созвучно признанию исихазмом ценности единоличного общения с Богом, общения один на один, в полном одиночестве, минуя церковную иерархию. Возможность самому творить отношение к Богу в своей душе. Чтобы одиночество не было таким пугающим, обычный человек должен понимать, что быть одиноким — не значит жить одному. В данном случае речь идет о внутреннем одиночестве, которое приобщает человека к истинному существованию и диалогическому общению с другими людьми. Осознание и использование внутреннего одиночества, помогает строить более конструктивные взаимоотношения с окружающими людьми, избегая тем самым социальной изоляции. Чтобы перестать быть человеком массы индивидууму достаточно просто перестать быть инертным в отношении самого себя, считал Ф. Ницше. Это дело очень трудное: обрести себя, достичь внутреннего

одинокости, перестать быть копией, симулякр, продуктом массовой культуры.[7, с.3]

М. Монтень точно обосновал и изложил значение одиночества для человека.[7, с.365] Уединение обращает человека к самому себе, а переживание одиночества, скорее раздвигает и расширяет круг его интересов, выводя за пределы собственного «Я» и привлекая внимание к интересам всего мира.

Таким образом, мы пришли к выводу, что одиночество и уединение — понятия различные, но неразделимые. Одиночество — состояние духа, заключающееся в осознании своей отдельности, особенности, неповторимости. Уединение является естественным следствием одиночества, как возможности всецело принадлежать себе, возможности оградить, сохранить и приумножить свой внутренний мир, с целью дальнейшего сообщения себя миру внешнему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Я и Мир объектов. Опыт философии одиночества и общения/ Н. А. Бердяев// Философия свободного духа. — М.: «Республика», 1994. — 480с.
2. Касавин, И. Т. Анализ повседневности/ И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. -М.: Канон+, 2004. — 432с. — (Современная философия).
3. Кувакин, В. А. Твой рай и ад: человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В. А. Кувакин. — СПб.: Алетей: М.: Логос, 1998. — 360с.
4. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека/ Э. Левинас. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. — 265с.
5. Мата Амританандамайи Уединенность и одиночество// <http://scriptures.ru/amma/ammachi/awch8-06.html> 4.04.18
6. Мамардашвили, М. К. Лекции о Прусте. Психологическая топология пути/ М. К. Мамардашвили. — Издательство: «Ad Marginem», М. — 1995, 548с.
7. Монтень Мишель. Опыты. Избранные главы. Перевод с французского Г. Косикова; Примеч. Н. Мавлевич М.: Правда, 1991. — 656 с.
8. Ницше Ф. «Несвоевременные размышления: Шопенгауэр как воспитатель» <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/shopengauer/> 9.04.18
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Сочинения в 2 т. — М: «Мысль», 1990. — Т. 2. — С. 274–275
10. Осборн.А. Шри Рамана Махарши и его учение//Перевод О. Могилевера// Ленинград–Тируваннамалай: Изд-во Шри Раманашрама, 1991.Киев: PSYLIB, 2003. <http://psylib.org.ua/books/raman01/txt00.htm> 11.04.18
11. Паскаль Б. Человек его низость и величие // Паскаль, Б. Мысли/ Б. Паскаль. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. — 368с. (Серия «Антология мудрости»). С. 58
12. Розанов В. В. Уединенное // <https://proflib.net/chtenie/28603/vasily-rozanov-uedinnoe.php> 11.04.18
13. Тиллих, П. Мужество быть/ П. Тиллих //Избранное: Теология культуры. Пер. с англ. — М.: Юрист. — 1995. — 479 с. — (Лики культуры).
14. Штирнер, М. Единственный и его собственность/ М. Штирнер. -Харьков: Основа. — 1994. — 560с.
15. Long, C.-R., Averill J.-R. Solitude: An Exploration of Benefits of being Alone// Journal for the Theory of Social Behaviour, 2003, p.21–44.

© Мазуренко Елена Александровна (maz-elena@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северный (Арктический) федеральный университет